

Я беременна, бывший!

Автор:

Рин Скай

Я беременна, бывший!

Рин Скай

Несколько месяцев назад в ночном клубе я познакомилась с отцом своего будущего ребенка. Руслан Быстрицкий стал моим первым мужчиной, но даже не запомнил меня. Он не узнал меня и тогда, когда я пришла устраиваться на работу в его офис на последнем сроке беременности. Интересно, вспомнит ли он обо мне, когда увидит нашего родившегося сына?

Рин Скай

Я беременна, бывший!

Глава 1

– Блин...! – кручусь у зеркала в полный рост в махонькой прихожей съемной однушки. – Опять живот в платье не помещается!

Хоть мыло тащи! Но, придется влезать, делать нечего. Денег, чтобы купить новый гардероб, пока нет. А у меня в животе явный слоник растет! Сама я мелкая, невысокая блондинка, а вот папаша у малыша настоящий гигант. Был. Во всех смыслах.

Крак! – платье с треском натянулось на пузико. Тут же обозначился выпуклый пупок.

– Малыш, ты хоть чуть-чуть погоди, вот устроюсь в компанию твоего папаши, получу зарплату и куплю нам что-то посвободнее. А пока придется потерпеть, хорошо?

Кто я? Что собственно собираюсь делать? И где отец моего слоника? Начну все по порядку. Я – Настя Лихвинцева, двадцати четырех годов отроду. Заканчиваю заочно экономический факультет местного универа.

Почему снимаю жилье? Потому что переехала в большой город из поселка, жила пару лет в студенческой общежитии, устроилась на работу, перевелась на заочное отделение и сняла собственную квартирку. Да, маленькую. Да, тесную. Но все же свою. Потому что жить с гуляющими шумными соседями становилось просто невозможно. После смены в ночном кафе, куда я устроилась официанткой больше всего хотелось спать. А у беззаботных студентов была своя веселая бурная жизнь. И чхать они хотели на мой отдых и покой.

В общем все шло безоблачно и довольно гладко, пока в начале пятого курса, в ночном клубе я не встретила его... Черт его знает, что высокий бородатый дядька в явно дорогом костюме узрел в молоденькой пигалице в дешевой короткой юбочке и туфлях с помойки... Но что-то узрел.

Сначала мы попереглядывались с ним, и когда я убедилась, что пялится он именно на меня, а не на мою развеселую подружку Светочку, то импозантный мужчина пошел в наступление. Он был выпившим. В черных глазах вселенская тоска. Все в его облике кричало о достатке и богатстве. Дорогой телефон, мега-дорогие часы, ненавязчиво выглядывавшие из-под рукава его пиджака, золотая кредитка, коей он оплатил текилу нам со Светкой...

Подруга моментально сделала стойку на него, пытаясь все время вытеснить меня из поля его зрения. Лучше бы у нее тогда это получилось... Но, все произошло так, как произошло. Руслан откровенно, целенаправленно и настойчиво пытался завоевать именно мое внимание.

– Она бросила меня... – прохрипел он мне тогда в ушко. До мурашек прохрипел. А так как мужчина он видный и красивый, то я и клюнула. Пожалела его, дурочка

молодая...

Он пригласил меня на танец. Страстно прижимаясь к его стальному под пиджаком телу, я вдыхала запах настоящего мужчины. У меня кружило голову от текилы и его близости. В общем, я уже была тепленькой. И податливой. Как глина. Бери и делай со мной все, что угодно. Вот он взял и сделал.

Черт знает как мы оказались в номере роскошного отеля. Руслан был удивлен что он у меня первый мужчина. Он был нежен и осторожен. Лучшей первой ночи с мужчиной и вообразить сложно.

А на утро меня ждал завтрак, несколько стодолларовых купюр на прикроватной тумбочке и смятая постель, до сих пор хранившая его запах...

Еще через месяц, когда задержка стала очевидной, так же далеко одним не прекрасным утром я лицезрела две четкие полоски на тесте для беременности. Я смотрела на них и ясно осознавала, для чего Быстрицкий оставил мне денег в тот день. Он был неосторожен и оплатил экстренную контрацепцию. Как жаль, что я по неопытности не поняла этого сразу. Ну да что теперь об этом сокрушаться?

Аборт я сделать так и не смогла. Посмотрела на узи на крохотную беззащитную точку, послушала сердцебиение плода и все вопросы про аборт отпали сами собой. Не могу я убить собственную кровиночку. Не могу и все.

А дальше все продолжилось как в страшном сне. Быстрицкий даже не думал объявляться в моей жизни. Зачем? Ведь он провел отличную ночь, дал денег на решение всех проблем и свалил в закат. То есть из города. Да, я поначалу и по наивности своей пыталась его отыскать, чтобы сообщить про беременность. Да, я была настолько дурочкой, что думала осчастливить его тем, что у него будет наследник. Мои надежды и радужные стремления разбил хмурый охранник на проходной компании Быстрицкого. Руслан Александрович уехал за границу. Его нет в городе, и в ближайшие полгода-год большой босс в нашем городе не появится...

Дальше кошмар лишь сгущался. Света гнала на аборт, суля нищету и нечеловеческие трудности с ребенком. Меня замучил жуткий токсикоз. Я продолжала работать официанткой в кафе, сдала зимнюю сессию уже с

приличным животиком. Оставила никчемные попытки отыскать отца ребенка и сообщить ему «радостную» новость. Дома не появлялась. Мать бы меня за пузо спустила бы с крыльца. И была бы права. В маленьком поселке городского типа, где я провела все свое детство не принято приносить в подоле без мужа. Мама бы просто не пережила осуждения и сплетен соседей за своей спиной. Трудно представить себе, что в двадцать первом веке на земле еще остались подобные места и подобный менталитет, но факт остается фактом. Свою беременность от мамы я скрываю тщательным образом.

Глава 2

– Вы нам не подходите! – молодая, очень худая и злая девушка в стильных очках с презрением глядит на мой шестимесячный живот.

Стою, пытаюсь сдержать слезы. В кафе, где работаю официанткой становится очень тяжело. Работа там нервная, на ногах, с клиентами. А клиенты разные бывают. И курят, и пьют, могут нервы потрепать от нечего делать... В общем, как увидела вакансию помощника менеджера по офису, так сразу и подала свое резюме. Почему нет? Потому что это компания Быстрицкого? Ох, не смешите меня! Даже если я его буду встречать в коридорах офиса, то шанс, что он узнает во мне случайную девчонку из ночного клуба, с которой он провел когда ночь стремится к нулю.

Худая злая менеджер по персоналу вдруг выпрямляется и натягивает на лицо самую милую улыбочку, на которую только способна.

– Руслан Александрович?

Я оборачиваюсь и наши взгляды перекрещиваются. Боже... он стал еще лучше, еще мужественнее, еще недоступнее! Настоящий хищник.

Узнал или нет? По его взгляду просто невозможно понять. В животе слоник начинает отплясывать свои танцы. Уверенна, что вот он в отличие от Руслана узнал своего папку, раз так бурно реагирует на близость Быстрицкого.

– Благодарю вас Карина. – раздаётся его низкий вибрирующий голос. – Девушка принята. Оформляйте.

– Но... – подаём голос мы обе.

Руслан не собирается нас слушать. Он кидает на худую злюку такой взгляд, что та моментально поджимает хвост, и как побитая собака начинает натывать на компьютере приказ.

Чувствую себя меганеудобно. От Руслана Быстрицкого и след простыл в кабинете. Зато запах его дорого одеколона все еще витает в воздухе. Узнаю этот запах. Свежий, еловый, немного морской. Сейчас, в связи с беременностью все запахи обострились для меня, и я прекрасно вспоминаю, что точно такой же одеколон был на нем в ту роковую ночь...

Но сейчас не об этом. Я пришла в его офис, на большом сроке беременности, устраиваться старшим помощником младшего дворника, это образно конечно, но сути не меняет. На враждебную мне территорию, потому что на меня уже смотрят такими глазами, будто я у каждого из них по сто тысяч долларов заняла, не меньше.

– Ваш паспорт! – неприязненно требует злючка.

– Протягиваю бордовую книжечку.

– Регистрация временная! – недовольно поджимает губы сволочуга.

– Ну и что? Какая разница? – пытаюсь наладить с ней контакт.

– Кошмар, какие наглые соискатели пошли! – ворчит сушеная вобла. – Без году неделю, а уже спорят, возражают!!!

Все же подняла мне нервы, стерва! Но их беречь надо! Тут, в этом офисе, похоже нервотрепки будет не меньше, чем кафе.

– Еще и на работу беременные приходят! Тьфу ты стыдоба какая!

– Почему это стыдоба?! – искренне удивляюсь я.

– Фото! Шесть экземпляров! – типа не слышит меня вобла.

– Э-э-э... у меня нет с собой столько.

– Вот и уматывай! Без фото не приходи!

Прикрываю глаза. Делаю глубокий вдох, а на выдохе успокаиваюсь. Эта дура злится не конкретно на меня, а на свою жизнь. Просто вымещает злобу на мне, как на слабой в данный момент.

И вообще, где легче перекантоваться до родов? В кафе, с запахами еды, от которых меня тошнит, бегая с подносами, разнося заказы, или в большом красивом чистом офисе, наполненном оргтехникой, и собственным сидячим рабочим местом? Ответ очевиден! Руслан Быстрицкий уже взял меня на работу. Черт его знает, вспомнил или нет. Да это и не важно. Взял ОН. А ОН тут самый главный! Никакая сушеная вобла не сможет мне помешать трудиться тут, зарабатывая деньги для малыша.

– Фотографии принесу завтра. – спокойно отвечаю я.

– Не думай, что ты сюда на отдых пришла! – не унимается обиженная жизнью вобла, – Игорь Михайлович, офис-менеджер тот еще фрукт! Он тебе спуска не даст! И никакой скидки на свое пузо тоже не жди!

Глава 3

Новый рабочий день начинается для меня ужасно. Надеваю туфли на невысоком каблуке. Неудобные, блин! Маленькие стали, потому что ноги отекают с ночи невероятно. Но делать нечего, других все равно нет. С собой сумка и пакет с кружкой-тарелкой-ложкой. Посуда гремит друг об дружку и мне жутко неловко. Кажется, что этот звон слышит весь офис.

Волосы свои распустила и выпрямила утюжком. Даже косметикой воспользовалась, что делаю обычно редко. Почему то не хочется представлять замарашкой перед Русланом. А еще у него в офисе такие фифы работают, что придется следить за собой изо всех сил, чтобы соответствовать.

Игорь Михайлович встречает меня в штаны. Высокий, худой, неопределенного возраста мужчина с козлиной седеющей бородкой и мутными глазами, глядящими на меня надменно поверх тонких очков.

– Господи, только мне роддома тут не хватало! – ворчит мужчина себе под нос, идя впереди меня быстрым шагом. Еле поспеваю за ним на неудобной обуви. – Были же нормальные соискатели! Нафига беременную-то брать?

Семену за ним, боясь поскользнуться. Что же все здесь такие недружелюбные? Не коллектив, а змеи одни, что мужчины, что женщины! И он так произнес слово «беременная», будто оно является синонимом слову «прокаженная». Ох, знал бы он, от кого именно я беременна, небось вел бы себя по-другому. Но нельзя! Мне нельзя никому говорить об этом. Ребенок только мой. Я сама приняла решение оставить его и родить. И воспитывать тоже сама буду. Так что сжимаю челюсти крепче и приговариваюсь терпеть все трудности от жизни. А их, судя по всему, будет не мало.

– Не гремите на весь офис! – рявкает на меня Игорь Михайлович, – Как-будто из колхоза приехали! Вы бы еще бабушкин сервиз сюда притащили! В полном составе! Зачем вам тарелка на рабочем месте?! У нас кафетерий есть! А хранить ваш скраб тут негде! Это не склад вам! Забирайте с собой и не позорьтесь больше!

Боже, как неприятно... Но делать нечего. Деньги-то нужны! А раз взял меня сюда Быстрицкий, значит зарплата будет в ближайшее время. Если сейчас плюнуть на все, развернуться и уйти гордо подняв голову, то придется продолжить поиск новой работы. А это дополнительное время и деньги. А у меня нет ни того ни другого... Поэтому, улыбаемся и...

– Это ваше рабочее место! – открывает Игорь Михайлович махонькую подсобочку. Там виднеется одно вертящееся кресло за компьютерным столом.

– Симпатично... – осторожно комментирую я.

– Это – мое!!! – раздраженно закатывает глаза Игорь. – Ваше вон там, дальше!

Мизинцем он указывает на хлипенькую пластмассовую табуреточку, сиротливо приютившуюся у его рабочего стола.

– Чувствуйте себя как дома! – не моргнув глазом ерничает противный мужик.

Я глубоко вздыхаю. Да и пофиг. Табуреточка между прочим не хуже той, что была у меня в кафе. А может и лучше. Тут хотя бы нервно-больных клиентов нет...

– А нельзя ли мне тоже кресло заказать рабочее? – осторожно интересуюсь я. – Сидеть целый день не очень удобно будет.

– А ты не будешь сидеть! Рывкает Игорь Михайлович. Ты бегать будешь по офису и решать текущие хозяйственные вопросы.

– А ну да... – обреченно соглашаюсь я.

– Послушай, девочка! – резко оборачивается ко мне Игорь Михайлович.

Какие страшные, неприятные у него глаза. И взгляд мутный, брр... а еще мы с ним сейчас наедине в тесной каморке, и он очень близок ко мне, что крайне неуютно.

– Свали лучше сейчас, девочка! По-доброму свали! Я тебя сживу отсюда! И будет тогда по-плохому! Мне рабочая лошадь нужна, а не беременная капуша!

Глава 4

– Дайте мне один шанс и я докажу вам как сильно мне нужна эта работа! – выдерживаю я взгляд Игоря Михайловича.

– Потом не говори, что я тебя не предупредил! – цедит противный мужик каждое слово.

Я быстро распахиваю свои вещи по свободным местам на полках. Игорь Михайлович сыплет бесконечными замечаниями, уже пораздавал кучу заданий. Но первое из них, это проверить наличие чая, кофе, воды, печенья и конфет у гендиратора. Вернее у его секретарши, и если чего не хватает, то пулей лететь в супермаркет, потому как вскоре у него планируется встреча с важными гостями.

Перед кабинетом Гендиратора я тушуюсь и чувствую себя крайне неуверенно. Боюсь столкнуться с ним лицом к лицу. Даже в туалет успела забежать, чтобы перед зеркалом убедиться, что прическа и одежда нормально выглядят на мне. Слоник в животе пару раз подопнул меня – к папке небось хочет сыночек быстрее.

В последний раз одергиваю подол платья, делаю глубокий вдох и, словно в бездну, вхожу в его приемную.

Секретарша Быстрицкого – точная копия сушеной воблы эйчар-менеджера, что не хотела брать меня на работу.

– Здравствуйте, – улыбаюсь я, стараясь выглядеть как можно более дружелюбно. – Я – новый помощник Игоря Михайловича. Он приказал выяснить каких припасов не хватает Руслану Александрову...

– Я знаю, кто вы! – рявкает, перебивая меня секретарша. – Записывайте! Кофе. Зерновой. Арабика. Таблетки для кофе машины. Бренд ... Далее. Конфеты шоколадные, швейцарские бренд... два килограмма, далее курабье из кондитерской... название, затем, орехи, позвоните на фирму... закажите доставку. Орехи и сухофрукты в ассортименте. Далее, чай. Крупнолистовой цейлонский, без примесей.

– В пакетиках? – сглатываю я ком неожиданности.

Даже с собой блокнот не захватила! Надо на будущее везде с ежедневником ходить.

– Вы что, с психушки сбежали? – рявкает на меня сушеная вобла номер два.

Оглядываю ее приемную. Большая, чистая, светлая, в стиле хайтек. Да уж, про пакетики я зря сморозила. Эти мажоры небось только натуральное употребляют. Дверь в кабинет Быстрицкого, кстати закрыта. Иначе его секретарша не орала бы так.

– Далее, проверьте воду во всех кулерах, где не хватает, дозакажите. После, нужна минералка. Французская. Несколько блоков. Руслан Александрович только такую во время совещаний предпочитает. В его машине заканчивается автопарфюм. Нужно приобрести такой же.

– Какой именно? – надеюсь, хоть теперь не сморозила глупость.

– В смысле какой? – снова закипает секретарша. – Созвонитесь с его водителем, или спуститесь на парковку, уточните лично. Далее, бумага на директорском этаже заканчивается, так же как и картриджи в принтерах. Не знаю, как там ниже, но Руслан Александрович не должен этого понять, иначе вставит всем! Далее. Мыло в его личном туалете. Сходите, полюбопытствуйте, туалетная бумага, салфетки и прочий расходный материал. Далее...

Тщетно пытаюсь удержать в своей голове всю полученную информацию, но в какой-то момент мысли просто перестают воспринимать любую инфу.

Интересно, а что же Игорь Михайлович делал, пока ему не нашли помощника? Небось, сидел целыми днями на своем кресле и в косынку играл, раз на меня, нового человека в компании свалилось столько заданий.

– Закажите химчистку дивана в зоне отдыха, проверьте минибар в кабинете Руслана Александровича, и если что не хватает, докупите в лицензионном магазине. Паспорт есть с собой?

– Что?! – обалдело возвращаюсь я к реальности.

– Хотя с вашим пузом вам и так продадут! – надменно заявляет секретарша. – Это все надо выполнить до обеда, приступайте!

Сушенная вобла-два теряет ко мне всякий интерес, погружаясь в монитор и яростно терзая клавиатуру. Я же несколько секунд стою в оцепенении, а потом

сбрасываю его с себя. Так, ладно. Легкой жизни мне никто не обещал. В принципе, ничего сверхъестественного в заданиях секретарши нет. Просто надо пошевеливаться, ведь обеденное время приближается неумолимо.

Раз я сейчас нахожусь тут, около его кабинета, то логично будет проверить его санузел и мини-бар. Осторожно открываю дверь в его кабинет.

Огромнейший! Светлый. Чистый. Большой стол-аэродром. Три супер-современных ноутбука. Планшет. Принтер, остальная орг-техника.

Светлый диван, кофейного цвета, химчистку которого мне предстоит заказать. Рядом несколько кресел. Низкий журнальный столик с чистыми блокнотами и ручками. Посередине наполовину съеденное блюдо с орехами и сухофруктами, конфетами и печеньем. Так, про провизию тоже велась речь. Но это я и так помню.

Его рабочее кресло. Большое и стильное. И очень удобное. Подхожу поближе. Оно пахнет кожей. Табаком. И чем-то свежим, очень мужским. Его парфюмом, кажется. Поглаживаю широкий удобный подлокотник. Сама не пойму, почему меня так манит этот запах... Сынок в животе просыпается, начинает толкаться.

– Т-ш-ш-ш... – глажу я себя по животу, – успокойся, малыш, все хорошо.

– Разговариваете со своим ребенком? – до боли знакомый бархатный баритон.

И с твоим тоже... – отвечаю ему. Разумеется, мысленно.

Глава 5

Руслан

Ее лицо кажется мне смутно знакомым. Где же я мог ее видеть раньше?

Игорек уже давно ныл, что ему нужен помощник, и что он не успевает один разорваться на несколько этажей нашего офиса. А не надо было парня, своего предыдущего помощника шпынять и третировать! Славный малый был. Расторопный. Смышлёный. Но, Игоряша видать подумал, что паря в итоге займет его место и по-тихому выжил парнишку, подставив того по глупости.

Зол я был на Игоря. Долгое время не брал никого, чтобы сам побегал мужик, ножками, без помощников. Но потом офис пришел в натуральное запустение и я все же сжалился над снабженцем. Приказал открыть вакансию и отбирать резюме подходящих кандидатов.

В день интервью специально прошелся около соискателей. С удовлетворением отметил про себя, что все сплошь девушки. Значит Игоряше расслабляться некогда – будет сам таскать тяжести и учиться договариваться с людьми во время ПМС. Будет ему уроком, как парней из компании выживать. И так одно сплошное женское царство!

А потом мне как в голову стукнет! Девушки-то ничего на интервью пришли! А кабинет у Игоря тесный. Узкий. Зажмет там один день прехорошенькую девичью кхм... пятую точку, а у нас в компании это строго запрещено! Я ввел это правило еще на заре становления своего бизнеса. Неуставные отношения между моими работниками строго запрещены и караются незамедлительным увольнением. Даже в договоре этот пункт специально прописал. Потому что у меня серьезная организация, а не сайт знакомств!

Во время моей бытности Гендиром случались разные прецеденты. Некоторых, замеченных в романах на рабочем месте я выгнал лично, некоторые честно признавались, писали заявление и со спокойной совестью продолжали отношения уже вне моей компании. В общем, находили люди выход. Я же свои правила менять не собираюсь. Даже ради Игоряши. Ведь в случае чего полетят оба: и девушка-стажер и опытный снабженец Игорь Михайлович. Мне это надо? Нет.

Уже хотел завернуть всех кандидаток и переделать объявление на сайте, что вакансия только для мужчин, но тут увидел ее!

Миловидная светловолосая девушка с очень знакомым лицом и очень большим животом! Нет, не полная, а на большом сроке беременности! Помимо огромного

живота в ее синих, как колокольчики глазах читалось огромное желание получить эту должность!

Все сралось и встало на свои места в один миг. И волки сыты, и овцы целы. А Игорьку, мало того, что беременную не придется зажимать в углу, потому что там парень или муж, скорее всего, имеется, так и расслабляться не придется. Ведь беременные гормоны по сравнению с ПМС – это детский лепет. Кроме того вся физическая нагрузка опять же ляжет на мужика. Не будет же он гонять слабую женщину на высоком сроке беременности по городу с тяжестями? Игорь – та еще мразь, но не до такой же степени.

Размышляю обо всей этой ситуации, вхожу в кабинет. Опа-на! На ловца и зверь бежит. Вернее та самая беременная помощница Игоря.

Внимательно рассматривает мое кресло, гладит свой животик и мило курлыкает с тем, кто внутри. Вроде я подал свой голос, чтобы ненароком не испугать ее, но она все равно вздрагивает и краснеет.

– Простите. – голос нежный у нее. Как колокольчик в поле звенит. – Я смотрела, что еще можно почистить в химчистке. Я сейчас уйду.

– Оставайтесь. – прохожу я мимо нее, опускаюсь в свое кресло. – Выполняйте свое задание.

Глава 6

Руслан

Открываю ноутбук, нахожу свой «любимый» отчет. Смотрю на цифры, а глаза так и норовят подглядеть за смутно-знакомой беременной фигурой. Не могу сосредоточиться на работе. Не могу игнорировать ее присутствие. Очень странное, непонятное чувство.

Девушка тоже явно не в своей тарелке. Замерла около дивана. Да уж, партнеры мои, свиньи косорылые, коньяк на светлую обивку вылили, и химчистки ему

теперь не избежать. Провизию всю пожрали, саранча недоделанная. Ну а девушка-то чего застыла?

– Как вас зовут? – чтобы вывести ее из ступора спрашиваю я.

– Настя. Анастасия.

– Простите, полное ваше имя. Уж Настей я вас звать не собираюсь. – Не знаю почему, вредничает мой язык.

– Извините. – выдавливает из себя девушка, пытаюсь унять живот. – Анастасия Павловна.

Заливается вся краской. Ее мелко потряхивает. Неужели так боится меня? Разве я такой грозный? Или она уже успела осуществить залет в чем-то? Да, нет, когда ей успеть, без году один день работает... Приглядываюсь к ней. Ба! Да у нее живот ходуном ходит! Он настолько обтянут тканью платья, что сиротливо и очень незащитно выделяется пупок, а сам живот... м-да... «Белли-данс» во всей своей красе.

Хочу подшутить по этому поводу, но она и так меня боится, словно я маньяк из подворотни какой-то, поэтому с шутками-прибаутками лучше пока повременить. Да и не положено мне по статусу шутить с младшим офисным сотрудником, даже с таким смешным животом, то есть пузожителем.

Опускаю глаза снова на отчет. Ну все, очаровательная покрасняшка, иди, работай, не мешаю я тебе.

Девушка открывает дверь в мой личный санузел. Мои зрачки предательски переползают от отчета к ее спине. Вернее к тому, что кхм... скажем так пониже поясницы. Со спины она очень тонкая и худенькая, даже очертания талии угадываются. Вероятно сама по себе девушка стройная, не разъелась во время беременности, просто ребенок очень крупный для нее. Наверно отец малыша гигант, и плод явно ей не по размерам. Как рожать только будет, бедная?

Черт! Зачем мне все это знать? Наверно потому что я не так часто вижу беременных. Мои сотрудницы как-то предпочитают не уходить в декрет.

Наверно, я хорошо им плачу, чтобы они не думали о размножении. Вот новая работница с огромным животом и вызывает у меня здоровый интерес. Хмм... а здоровый ли? Что-то я в себе уже сомневаться начал.

Хрясь!!! – что-то падает на плитку в туалете с диким эхом.

Черт, надеюсь с новенькой все хорошо. Слышатся всхлипы и вздохи. Вот черт, а! Почему-то сердце начинает биться чаще.

Вскакиваю из своего кресла, со всех ног несусь в сан-узел.

– Анастасия Павловна, с вами все в поряд... ке???

Боже... кровавый триллер отдыхает! Это обо что она так умудрилась?! Сидит на коленях, держа на весу окровавленные ладони. Вокруг нее россыпь осколков от разбившейся дверки душевой кабины.

Сидит белее плитки, мелко вздрагивает. На лице ужас и страх.

– Как же вы так?! – офигеваю я от всего этого зрелища.

Под ногами хрустит крошка битого стекла.

– Давайте руку, сможете подняться? – протягиваю ей ладонь.

Она тянется к моей, но, в последний момент одергивает – ее рука в крови, и она боится запачкать мою, глупая.

– П-п-простите, пожалуйста! – лепечет она побелевшими губами, – Сынок в животе так пинался, что я поскользнулась в туфлях, успела схватиться за что-то, и оно вдрызг расс... расс... рассы-ы-ypало-о-о-сь... – разревелась на последнем слове. – Я, я все уберу, – начинает она неловко прикасаться к острым осколкам.

– А ну брось! Прекрати! – рявкаю я, не в силах смотреть, как она еще больше ранит свои тонкие руки.

Но девушка в крайней степени испуга и истерики. Я наклоняюсь и осторожно поднимаю ее. Не стоит на ногах. Ноги трясутся и разъезжаются на битом стекле. Тогда я так же, как можно более осторожно беру ее на руки. Как хрупкую вазу.

Она легкая, несмотря на свой живот. Легенькая, изящная, безумно вкусно пахнет чем-то молочным... сгущенным молоком, если я правильно помню этот запах из детства.

Ощущение того, что я знал ее раньше так и не покидает меня. Мне даже кажется, что я уже нес ее куда-то точно так же, а она очень знакомым жестом обвила мою шею, безбожно пачкая белоснежную рубашку красными потеками.

Но рубашка в данный момент волнует меня меньше всего. Я очень переживаю по поводу ее порезов. Точно моя девушка поранилась. Хотя, в какой-то степени так и есть. Настя – моя работница, поранилась во время производственного процесса и вполне естественно, что я переживаю за нее. Ага. Глупое оправдание. Стал бы я переживать, если бы поранилась Лоя, моя секретарша? Хороший вопрос!

Я прижимаю Настю к себе так сильно, что ощущаю толчки и пинки маленьких ножек, ну или ручек в ее животе. Черт! А это приятно! У меня нет своих детей. И я не знаю как это, общаться со своим ребенком, пока он находится в матке любимой женщины, но сейчас я прямо таки испытал отцовские чувства! Охренеть – не встать. Наверно я тоже испугался вместе с пораненной снабженкой и тронулся головой. Иначе откуда такие мысли? Но вот острый приступ черной зависти к мужу или парню этой девушки я тоже ощутил. Наверно пора бы уже к сорока годам заводить семью и ребенка. Если бы не та, о которой я теперь не вспоминаю, я бы так и сделал!

Опускаю бледную девушку в свое кресло. Не на грязный же диван ее сажать?!

– Вы только руки поранили, или что-то еще? – заглядываю в ее испуганные до невозможности, васильковые глаза.

– Я... я не знаю. – вижу как в уголках полных ужаса глаз образуются хрустальные прозрачные слезы.

Сердце мое непроизвольно сжимается. Испытываю дикое желание собрать их нежно губами, успокоить, облегчить ее состояние.

Глава 7

Руслан

– Вам больно?

Девушка кивает.

– Да, можно я схожу в медпункт?

Какой нахрен, медпункт?! Тут по-хорошему в госпиталь ехать надо! Тщательно промыть и обработать все раны. Похоже, она пока еще не осознает всю степень опасности.

– Я отвезу вас в больницу! – решительно говорю я своим излюбленным тоном, не терпящим возражений.

– Нет, не надо, – пугается Настя, – я и так доставила вам кучу неприятностей своей неловкостью. Но я с зарплаты все улажу, честное слово. Только не выгоняйте меня в первый же день, пожалуйста!

– Не говорите глупостей! – поддаю я в голос металл, ибо ненавижу, когда кто-то артачится рядом со мной. – Лоя!!!

Через мгновение в кабинет влетает моя секретарша. С любопытством смотрит на раненную Настю в моем кресле.

– Машину мне к центральному входу. Далее, в ванной неприятность, разберись. А прямо сейчас сбегай и принеси сумку Анастасии Павловны. У вас с собой есть документы? – обращаюсь я к Насте.

– Да... – кивает она, – наблюдая за очень нехорошим завистливым взглядом Лои в ее сторону, – Я уже на большом сроке и ношу все страховки и полисы с собой.

– Вот и отлично. Я отнесу вас к машине.

Девушка снова пытается возразить. Что за заноза такая?! Игнорирую все попытки к непослушанию и снова осторожно беру ее на руки.

Миниатюрная, теплая, пузатенькая, приятная... Ощущаю странную, очень странную и неподходящую реакцию своего кхм... тела на всю эту ситуацию. Я в легком возбуждении. Приятном и неожиданном. А в легком ли?! Вот черт!

– Вам надо туфли поудобнее. – пытаюсь отвлечься я, не то зрелище возбуждённого гендира, с энтузиазмом тащащего на руках собственную работницу неизвестно куда, еще долго будет волновать моих сотрудников.

– Завтра надевайте обувь без каблучков.

Настя кивает, а я поудобнее устраиваю ее на руках. Выхожу из кабинета. В коридоре прямо аншлаг! Кто к кулеру попить воды срочно вышел, кто купить кофе в автомате, а кому из отдела в отдел перебежать понадобилось. Ну да, ну да, у нас ведь электронной почты и корпоративного чата не существует, интернет, наверно, внезапно заблокировали...

Да и пофиг. Я – босс и делаю в своей компании все, что захочу.

– Вам помочь?

– Что-то нужно?

Господи-боже мой!!! – раздается из каждого кабинета.

Переполох в курятнике как он есть. Убью Люю. Всем растрезвонила, небось!

– Что случилось?! – О, Игоряша с глазами по пять копеек бежит на встречу.

В изумлении смотрит на Настю, забившуюся у меня на руках.

– Мне не понравилась твоя новая помощница и я решил ее прирезать! – на полном серьезе заявляю я.

Коридор замирает. Резко и очень ненатурально. А потом все зеваки бросаются врассыпную, прячась по кабинетам, кто куда. М-да. Не оценили шутку-юмора.

– Иди работай, иначе следующий на очереди ты! – заявляю озадаченному снабженцу.

Выхожу из здания с драгоценной ношей на руках. Водитель бросается открыть передо мной дверь. В салоне прохладно, потому что я постоянно ношу пиджаки, а это довольно таки сложно в плане постоянной жары. Но Настя в легком платье и начинает мелко дрожать, не зная, куда деть свои руки, чтобы не запачкать весь автомобиль.

Я сажусь рядом с ней. Раз взялся спасать ее, то хочется довести дело до конца. Вдруг ей по пути дурно станет, или понадобится чего. Снимаю с себя пиджак.

– Вы дрожите. Наденьте. – закутываю ее в дорогую ткань.

– Я испачкаю его.

– Потом в химчистку сдадите! – отмахиваюсь я.

По-хорошему, в химчистку потом пойдет все – и белоснежная рубашка, рукава которой, окровавленные и измятые я сейчас закатываю наверх, чтобы не пугать своим видом маньяка-расчленителя ни больных ни врачей. Ощущаю на себе ее взгляд. Одна рука у меня забита полностью так называемым «рукавом», на втором зубастая морда тигра на предплечье. Настя внимательно рассматривает мои brutальные татуировки, обычно спрятанные под строгими рубашками и пиджаками, а я невольно напрягаю свои раскаченные ежедневными занятиями на тренажерах, бицепсы. Красуюсь перед ней? Как старшеклассник перед красивой отличницей красуюсь... дожил, блин!

Господи, ну и дел я натворила! Раскурочила весь санузел Руслану, точно слон в посудной лавке... А страху натерпелась! Ведь думала все, выгонит меня Быстрицкий и даже слушать мой глупый лепет не станет...

Однако... вместо увольнения испытала дичайшее дежавю, когда он поднял меня на руки... Прямо как полгода назад в клубе. Тогда на мне тоже были жутко неудобные шпильки, которые разъехались после пары коктейлей и я пала ниц прямо перед шикарным незнакомцем. После этого мы танцевали, а сейчас, вместо танцев он с тревогой заглядывает мне в глаза.

Я жутко порезалась о стеклянные дверцы. Мне дурно от вида крови, но я стараюсь держать себя в руках. Руслан своей заботой очень этому способствует. Хотя он ни сколечки не помнит меня, но все же делает все возможное, чтобы облегчить мое состояние. Другой мужчина просто бы выгнал неуклюжую стажерку, да еще бы испорченную дверцу на ее счет записал, а Руслан мало того, что не заострил на этом внимания, так еще и лично на руках в больницу понес...

В его автомобиле холодно – работает кондиционер, несмотря на прохладную погоду. Дрожу и с любопытством наблюдаю за тем, как мужчина стаскивает с себя пиджак, чтобы закутать меня в него, несмотря на кровь, которая сто процентов испачкает дорожную ткань.

Его рубашка вся в моей крови. Фильм ужасов какой-то, а не первый рабочий день в крутом офисе!!! Большой босс закатывает рукава на рубашке. И это простое действие начинает творить чудеса! Моментально придает его образу молодецкой бесшабашной дерзости! А еще эти татуировки... Я видела их той ночью, но рассматривать детально, у меня конечно не было времени. Мы были заняты кое-чем другим... Теперь это другое вовсю пинается в моем животе, требуя внимания, и моего голоса.

– Испугался, кроха? – кивает Быстрицкий на мой колыхающийся живот.

– Все, малыш, успокойся! – кладу я руки на пузико, поглаживая бунтующего кроху. – Мы в безопасности, не волнуйся!

– У вас мальчик? – интересуется Быстрицкий.

– У... нас... меня то есть, сын, да. Я делала узи, ну и смотрела там все... Парень стопроцентный!

– Ну и здорово! – усмехается босс. – Отец ребенка рад небось, что у него сын получился...

Ну и что мне отвечать? А ничего не буду. Лучше помолчу. Уж точно обескураживать босса внезапно появившимся ребенком не стану. Не поверит, вышвырнет с работы, начнет вставлять палки в колеса... А вдруг еще ребенка отберет?! Откуда я знаю, какой Быстрицкий на самом деле человек?!

Поэтому ребенок только мой. Я сама приняла решение оставить малыша и родить. И только я несу за него ответственность.

Смотрю на Руслана. Пытаюсь представить, каким именно родится его сын. То, что малыш очень крупный, слоник, с внушительным хоботом, если вы понимаете о чем я, это мне уже сообщили на двадцатой неделе беременности. А вот похожим ли он будет на отца в остальном, загадка.

Руслан – красивый эффектный мужчина. Прямой нос, большие карие, будто влажные глаза. Чувственные губы. Белоснежная улыбка. Рост, мускулатура, ум, в конце-концов! Да лучшего отца для своего сыночка в этом городе я вряд ли найду... а значит надо радоваться тому, что такие шикарные гены достались именно моему сыну. Вырастит таким же – выносливым и умным, и будет разбивать наивные девичьи сердца... а может построит похожую бизнес-империю, ведь гены просто так пальцем не повыковыриваешь...

– Отец ребенка в курсе, что вы поранились? – не унимается Руслан. – Возможно, вам стоит сообщить ему?

– М-м-м... не думаю... – неопределенно отвечаю я, краснея, чувствую, как щеки мои пылают от таких неудобных вопросов.

– Я бы волновался, если бы узнал, что с матерью моего ребенка что-то произошло на работе.

Глава 9

– Это отец ребенка? – боязливо выпрашивает женщина-хирург споро обрабатывая мои раны.

Еще одна любопытствующая. Молчу. За меня шорох в госпитале наводит Руслан. Как хорошо, что он со мной поехал! Иначе меня бы просто выставили взашей, или я до сих пор бы чалилась в бесконечной очереди.

Посидев со мной минут пять в коридоре рядом с другими больными, жаждущими своей очереди, Руслан, пару раз крепко выругавшись начал активные действия.

Сразу пошел к главврачу и популярно разъяснил тому, почему именно нельзя сидеть в очереди истекающей кровью беременной девушке на большом сроке.

И все волшебным образом преобразилось! И врачи тут же все отыскались! Меня провели в процедурный кабинет. Руслан и тут прошел за мной, хотя я возражала. Спросил все досконально про степень ранения, последствия, и способы ухода за порезами.

А теперь ходит перед стеклянной дверью малой операционной и бросает на меня порой такие взгляды, что я бы на месте врачей тоже бы испугалась!

– Заботливый какой! – продолжает хирург, – дома тоже глаз с тебя не спускает?

– Это мой босс. – краснею я.

– Да?! – неверяще удивляется хирург, – Это где таких боссов раздают?! Он всегда такой?

– Какой?

– Ну, заботливый, смотри, как переживает! Всю больницу на уши поставил. Будто ты его ребенка носишь. Видишь, как смотрит на тебя?!

В этот самый момент ловлю его темный жгучий задумчивый взгляд. Наверно, он все же вспоминает, где мог меня видеть.

– Я первый день у него работаю. Еще не знаю, чем мне эти порезы выйдут.

– Да он тебя лично на руках принес, девонька! Переживает как! Понравилась ты ему и это видно!

За этим утомительным разговором врач доделывает свою работу, и я выхожу к Руслану.

– Как вы? – он непринужденно подает мне свое вытатуированное предплечье, чтобы я могла опереться о него.

Меня бросает в жар от близости с ним. А там, где наша кожа, необмотанная бинтами соприкасается друг с другом так и вообще обжигает, будто от нас обоих искрит.

– Мне посоветовали лечь на сохранение на неделю. – осторожно говорю я.

– А вы? – удивляется босс.

– Когда мне лежать? Я только на работу вышла. – улыбаюсь я.

– Работа – не волк! – отмахивается Руслан. – А ребенок – не шутки. Ложитесь в больницу без разговоров!

– Но... – пугаюсь я.

У меня ни денег, ни времени... какая больница?! О чем он?

– Им лишь бы засунуть беременную на сохранение. – возражаю я. – Я руки порезала, а не живот. Причем тут ребенок?!

– Не знаю причем тут ребенок, и знать не в моей компетенции, но сейчас отведу вас оформляться в палату. Без разговоров!

Вот черт!!! Только этого не хватало еще! Что же со мной Игорь сделает, когда узнает, что в первый же рабочий день я умудрилась пораниться и на неделю загреметь в больницу!

– У меня сейчас трудное материальное положение. – выкручиваюсь. – Мне на сохранение совершенно не...

– Я выдам вам аванс! – отмахивается от меня Руслан. – А еще у нас совершенно легальная компании, с предусмотрением выплат с больничных листов. Не забудьте потом занести больничный в отдел кадров.

– То есть, мало того, что не уволите, а еще и...

– За что вас увольнять? – усмехается мужчина. – Все, Анастасия Павловна, успокойтесь. Вы слишком мнительная. И нервозная. Посидите тут. Дайте мне свои документы, пойду посмотрю, что можно сделать.

Блин... только больницы мне сейчас до полного счастья не хватает. Кажется, события нарастают как снежный ком, которым я уже не в состоянии управлять.

Не проходит и четверти часа как меня определяют в двухместную палату, в которой пока я лежу одна. У меня с собой ни вещей, ни еды. Ужасно неудобно... Даже тапочек сменных нет...

– М-да... – осматривает Руслан палату не первой свежести. – В частной клинике было бы поудобней. Анастасия Павловна, я знаю одну совершенно потрясающую клинику, как вы смотрите на то...

– Нет-нет!!! – тут же отмахиваюсь я. – Мне тут нравится. В частной клинике мне такой счет выставят, что...

– Там дороговато, но...

– Без «но»!!! – прерываю я его. – Вы и так сделали слишком много для меня. Спасибо, что не уволили, и вошли в положение.

– Да уж. Анастасия Павловна, вам есть кому позвонить, чтобы привезли ваши вещи?

– Да, сейчас позвоню. – вру я.

– Отцу ребенка?

– Дальше я сама. – быстро отвечаю. – Большое вам спасибо за все!

Руслан Александрович хмурится. Но быстро берет себя в руки.

– Не болейте! – бросает он, поспешно выходя из палаты.

Уф... как же тяжело мне это все дается!

Глава 10

За целый день меня сводили на узи, взяли анализы, назначили перевязки и прочие полезные процедуры. Покормили обедом и ужином, объяснив, что стол входит в стоимость коммерческой палаты. Я уж было схватила за сердце, чем буду расплачиваться за весь этот сервис, но меня успокоили, что босс мой все оплатил на неделю вперед, так что я могу спокойно лежать и вынашивать своего малыша. Отлично. С зарплаты верну все ему.

Под вечер в палате становится скучно и одиноко. А еще душно. Надеваю кофту и иду в парк, уютно разбившийся вокруг больницы. Заряд телефона практически на нуле. Светку что ли попросить чтобы привезла мне самое необходимое из дома? Хотя подруга вечно занята. Ладно, может завтра самой удастся вырваться домой на часок, чтобы все привезти. Ну да, тяжело, а как я хотела?

Это у меня пока малого нет. А как сынок родится, так вообще, хоть вешайся! Поэтому раскисать рано совсем. Еще успею. По крайней мере у меня есть работа и... заботливый босс. А это ценить надо. Такое не каждому дано.

Выхожу в вечернюю прохладу. Зябко. Укутываюсь в вязанную кофту поуютнее, опускаюсь на скамейку.

– Не помешаю? – в свете закатного солнца показывается фигура.

Парень. Молодой совсем. Может мой ровесник, а может и младше. Достаточно щуплый. Особенно по сравнению с моим боссом-гигантом. Но улыбка добрая у него. Заразительная. Так и располагает к тому, чтобы улыбнуться в ответ.

– Присаживайтесь, – киваю я на соседнее место.

Совершенно без задней мысли, ведь мужчин огромный беременный живот чужой девушки обычно устрашает, нежели настраивает на определенные мысли романтического толка. А по сему за свои честь и достоинство мне бояться совершенно нечего. Да и гипсовая повязка, обернутая черным эластичным бинтом на его левой руке делает его безобидным.

– Андрей. – представляется он мне.

– Настя.

– Очень приятно, Настя! – продолжает лыбиться парень. – Какими судьбами тут?

Так-так-так... либо он очень разговорчив, и ему язык почесать больше не обо что, либо я так хорошо спрятала свой огромный живот под кофтой, что он сейчас в полном неведении подкатывает ко мне.

– На сохранении лежу. – поправляю я кофту невзначай, а на самом деле в наглую обозначаю притаившегося в животике слоника. Вот и увидим сейчас, как ты, дорогой Андрюша ноги дашь от беременной женщины на позднем сроке.

– А я вот руку сломал! – продолжает лыбиться блондин, полностью игнорируя мой пассаж про беременность.

– В спортзале? – поддерживаю я ничего не значащую беседу.

– Если бы! – посмеивается парень. – В доставке еды работаю. Отвратительное между нами говоря место! И клиенты долбанутые. Опаздывал я в тот вечер, педали крутил как не в себя, а дорога разбитая в том дворе. В общем, упал с велика, и вот... на больничном!

– Ну ничего, бывает. – пожимаю я плечами

– Бывает-то да! Но вот мне тогда показалось, что все – конец света. Чуть работу не потерял. Зато сейчас встретил на своем пути красивую девушку! – продолжает лыбиться парень, откровенно рассматривая мое лицо.

Ох блин!!! Ты, глухой? Ты про мою беременность не слышал? Мой живот не видел?

– Анастасия Павловна? – раздается знакомый бархатный баритон.

Поднимаю глаза. Быстрицкий. Сама вскакиваю со скамейки. С таким чувством, будто флиртвала тут с Андреем, а потом меня застукал мой парень... Глупо, но именно это я сейчас испытываю. Быстрицкий, кажется, тоже не доволен моим новым знакомством. Бросает уничижительный взгляд в сторону Андрея, но игнорируя его, обращается ко мне.

– Вы не заняты? У меня к вам дело.

– Да, пройдемте ко мне в палату.

– Я звонил вам недавно, хотел предупредить о визите, – оборачивается на меня Быстрицкий.

Я едва ли достигаю середины его груди на каблуках, и еле поспеваю за ним.

– Но ваш телефон выключен.

– Да, зарядка села. – признаю я.

– И обувь у вас снова эта, неудобная. Неужели некому привезти вам сменные вещи и необходимые приборы?! – Руслан Александрович со злостью

оборачивается на оставшегося сидеть на скамейке Андрея.

– Завтра мне все привезут. – почему-то оправдываюсь я.

– Завтра! – раздраженно бросает Быстрицкий. – У кой-кого рука сломана, а не ноги!

Пассаж про руку я совершенно не понимаю, а вот злость Руслана меня пугает. Неужели решил меня уволить?!

Глава 11

Руслан раздраженный и злой. Чего спрашивается приехал, если в таком состоянии?

Завожу его в палату. Опускаюсь на свою койку. Руслан занимает соседнюю, незастеленную. Широко расставляет ноги, сцепляет руки в замок. Оглядывает меня задумчивым взглядом.

– Вещи может привезти мой водитель. Просто дайте ваши ключи и напишите список необходимого.

– Было бы здорово! – радуюсь я.

Лезу в сумку, хотя прекрасно знаю, что ни бумажки, ни ручки я там не обнаружу.

– У вас не будет...

Руслан не дает мне закончить вопроса, лезет в карман, достает красивую дорогую золотую ручку и прямоугольник собственной визитки.

– Пишите.

Я быстро вспоминаю, что именно мне нужно из дома, и при этом постоянно чувствую на себе его внимательный взгляд. Он рассматривает меня. Откровенно и внимательно. Не украдкой, но будто является моим владельцем. Удивительный собственник!!!

Закончив, протягиваю ему визитку и ручку.

Руслан набирает номер водителя.

– Подойди. – отключает трубку и обращается ко мне, – Это все? Может вам нужно что-то еще?

– Вроде все, пожимаю я плечами. Если понадобится что-то еще, буду сама решать эту проблему.

– А фрукты? Витамины? – окидывает пустую сиротливую тумбочку Руслан. – Или вам привезут? – поднимает он бровь.

– Да, привезут. – поспешно киваю я.

– Ну, хорошо. Как ваши порезы? – Руслан поднимается с койки, делает шаг и опускается рядом со мной. Внимательно рассматривает забинтованные конечности.

– Вроде их тщательно обработали.

Близость Руслана действует на меня по особенному. Физически ощущаю ее, хотя он не касается меня. Но я слышу вкусный запах его парфюма. Слышу его дыхание, люблюсь его мужской природной харизмой. Сынок в животе тут же реагирует на папку. Так и хочет с ним взаимодействовать, малый проказник.

– Что, опять толкается? – интересуется Руслан с энтузиазмом разглядывая мой животик.

Сынок тем временем отжигает, мой живот ходит ходуном.

– У вас удивительно подвижный малыш! – замечает Руслан. – Наверно отцу ребенка так же не придется на месте?

Вот не знаю, честно говоря. Руслан не производит впечатление суетливого человека. Понятия не имею, каким он был в детстве, и от чего мой сынок такой шепотливый.

– Отец ребенка вроде спокойный. – задумчиво гляжу на Руслана. – Рассудительный. Умный. Успешный.

– В вашем голосе слышится сомнение. – хмыкает Руслан.– Наверно вы не так хорошо знаете отца ребенка.

– Вынуждена с вами согласиться. – киваю я. – Вы даже не представляете себе, насколько вы сейчас правы!

В этот момент в палату заходит водитель Руслана, забирает список, и, получив указания от босса, поспешно покидает палату.

– Почему тогда вы приняли решение родить ребенка от человека, которого так плохо знаете? – продолжает пытаться меня Руслан.

Нет, не скажу ему. Мужчины все равно никогда не поймут. Я хотела сделать аборт, но услышав как бьется крохотное сердечко, уже просто физически не смогла прервать беременность. Поэтому, на ходу сочиняю другую причину:

– Наверно потому, что хочу узнать отца ребенка поближе!

– Дурацкий способ! – хмурится Быстрицкий. Его настроение с каждым мгновением стремится к нулю.

С вещами, привезенными из дома становится легче и веселее. По крайней мере, мобильный телефон, покормленный зарядом до ста процентов, скрашивает мои больничные будни невероятно.

За весь следующий день Быстрицкий не появляется в больнице. И это неудивительно – большой босс, директор корпорации, откуда у него время чтобы проводить собственную сотрудницу, работающую на него без года два дня?!

Понятно-то понятно, но почему-то так обидно! Хотя, в моей дурацкой ситуации можно обижаться только на одного человека – саму себя. Сама заварила эту кашу, сама отдалась в клубе первому встречному, сама забеременела и сама приняла решение оставить этого ребенка. Все сама, все сама...

Стоит мне выйти в прибольничный парк, как меня тут же атакует Андрей. Однорукий, вторая рука висит в конструкции для поддержания, а в первой сжимает букетик собственноручно нарванных ромашек в баскете.

– Привет! – лыбится он мне, плюхаясь на скамейку возле. – Это тебе!

Ромашки хоть и стыренные, но очень милые. Принимаю цветы, в глубине души надеясь, что администрация больницы не подумает, что нарвала их именно я.

Ты в какой палате лежишь? – продолжает Андрей.

– В сто двадцать пятой.

– Ого! Там крутые. Коммерческие. Вчерашний франт, это твой муж?

– Хм! – хмыкаю я. – Тоже скажешь.

– Понятно. Значит отец ребенка!

Блин, как Андрей это делает? У меня что на лице написано, что Руслан был со мной близок настолько, что теперь эта близость во всю пинается в моем животе изнутри?!

– Это был мой босс. – улыбаюсь я, ведь Андрею совсем не обязательно знать реальное положение вещей.

– Он так смотрел на тебя, Насть, что я ни за что не поверю, что он ТОЛЬКО твой босс.

– И тем не менее, это так.

– Тогда у него на тебя есть планы. – никак не унимается Андрей.

– Лишь бы в планах у него не было уволить меня после того, как я разбила стеклянную дверь в его туалете!

– Ну ты даешь!!! – искренне восхищается Андрей.

– В первый рабочий день, представь? – подливаю я масло в огонь, тоже невольно улыбаясь в ответ.

У Андрея добрый заразительный смех, такой, что хочется посмеяться в ответ.

– Подожди, это у тебя вчера был первый рабочий день?! – ужасается Андрей.

– Да, представляешь?! Прихожу на работу в крутой офис, меня отправляют сразу к боссу, а там!!!

– Подожди, подожди! – трясет головой Андрей, – А до этого ты не работала?

– Работала, в кофейне. Но трудно стало, с таким-то животом, сам видишь!

– Да уж... я бы сбежал от такой официантки.

– Так и вали отсюда! – вдруг становится мне обидно. – Как будто я не полноценна, от того, что беременна!

– Настя!!! – берет меня здоровой рукой за руку новый знакомый, – Ты чего, обиделась? Я не то хотел сказать. Причем здесь полноценность? Просто

беременность – не самое лучшее время для работы официанткой. Все ты правильно сделала, что свалила из кофейни.

– И устроилась в компанию Быстрицкого, снесла животом его туалет... Вот такая неуклюжая...

– Ну что ты!!! – Андрей продолжает сжимать мою руку, – ты очень очаровательная, даже с большим животом. Отцу ребенка повезло с такой девушкой. Кстати, а где он?

– Кто?

– Отец ребенка, ты замужем? Или встречаетесь?

– У моего ребенка нет отца. – пытаюсь я забрать свою руку, но Андрей цепко держит ее.

– Ну, кто-то же был! – вполне резонно заявляет он.

– Кто-то был. Но я не хочу об этом говорить.

– Он был жутким дураком, что не удержал такую красивую девушку, как ты! – проникновенно смотрит Андрей мне в глаза.

Он нарушает границы моего личного пространства, и мне это не слишком нравится, еще продолжает держать за руку, игнорирую мои попытки эту руку забрать.

– Анастасия Павловна? – раздается рядом до боли знакомое покашливание.

Я вздрагиваю, с силой выдергиваю конечность из андреевского плена и тут же вскакиваю на ноги.

– Здравствуйте, Руслан Александрович! – глупо улыбаюсь я, становясь ниже ростом. Хотя куда уже ниже?! И так в пупок ему практически дышу.

Руслан окидывает меня пронзительным взглядом с головы до ног, прожигая, оставляя глубокие полосы борозд.

– Можно вас на пару слов? – и не дожидаясь моего ответа, разворачивается, идет вперед, в сторону корпуса с палатами.

Снова, как и вчера заходим в душное помещение моей палаты. Руслан тут же открывает окна настежь. Мы оба смотрим, как занавеси на окнах раздуваются от сквозняка, словно паруса!

– Удобно, правда, вдвоем в больнице лежать? – разворачивается ко мне Руслан, а в черных глазах его играют разряды молний.

– Не поняла, о чем вы.

– Да так, мысли в слух. – притушивает костер злости Быстрицкий.

Он хочет присесть на соседнюю все еще пустующую кровать, но в последний момент передумывает и опускается рядом со мной.

Он так близок ко мне, что наши ноги почти соприкасаются друг с другом.

Руслан широко расставляет их, поставив локти на колени, сцепляет пальцы в домик – видимо его излюбленная поза.

– Все хорошо? – осторожно спрашиваю я, потому что пауза затягивается.

Руслан поднимает на меня глаза, а потом опускает их на сцепленные пальцы.

– Устал. – наконец, произносит он.

Ну и ехал бы тогда домой! Наверняка невеста или девушка есть. Или в клуб бы поехал отдохнуть... нет, сюда приходит. Будто ему заняться больше нечем. Естественно все это я думаю про себя, а вслух произношу:

– Может, вам стоит поехать домой и отдохнуть?

– Я сам знаю, что мне стоит делать, а что нет! – неожиданно грубо отвечает босс.

– Окей. – пожимаю я плечами.

Пусть делает, что хочет, лишь бы меня не уволил до декрета!

– А вы, смотрю, чувствуете себя неплохо, – вдруг со злостью произносит Руслан.

– Да. Я иду на поправку. Возможно, мне не нужно тут неделю долеживать?
Завтра полежу и приду на работу.

– Нет! – возражает Руслан Александрович. – Уж будьте добры, отлежите неделю.
Я говорил с вашим лечащим врачом. Он настаивает на том же самом.

Какой шустрый у меня босс, однако. Уже и с врачом успел поговорить. А тому что, плохо что ли? Коммерческая палата занята, деньги в бюджет больницы капают исправно. Чего бы меня, практически здоровую пациентку не держать в коммерческой палате за большую плату?!

– Смотрю, фруктов вам так никто и не привез! – хмыкает Руслан. – некоторые горазды только в уши дуть, да за ручку держать, а материально поддержать беременную девушку слишком слабо, да? – прищуривается он на меня.

Глава 13

Руслан

– Мы увеличим поставки в регион, прижмем Сашу Коршунова и все! Бабки у нас в кармане! Блин, Рус, ты меня вообще слушаешь?!

Неотрывно смотрю на то, как светловолосая глубоко беременная девушка пьет молочный коктейль через трубочку за соседним столиком.

– Что ты сказал, Потапыч? – с трудом перевожу глаза на друга и партнера по бизнесу.

– У-у-у... как у нас все запущенно!!! – ухмыляется Потапыч, Михаил Мишин, если быть точным. – Ты с какого момента отключился, брат?

Мои глаза так и косятся на пузатую блондинку, а мысли сейчас с другой, такой же беременной длинноволосой красавицей.

– И на кого ты там пялишься, братан? – хмыкает Потапыч, отпивая добрый глоток из огромной пивной кружки, – А ну дай, заценю!

Потапыч вертит башкой из стороны в сторону, взгляд его фиксируется на беременной, но быстро соскальзывает дальше, в поисках объекта, посвободнее, так сказать.

– Короче! – не найдя никого достойного его и моего внимания, Потапыч пытается продолжать наш деловой разговор, – Так вот, Коршуна за одно место притянем, и он не сможет больше мешать нам вести честную игру...

Потапыч пытается дальше развивать свою мысль. Вещи он говорит важные и толковые! Но!!! Я не могу воспринимать их. Потому что в мыслях засела одна светловолосая заноза, которая так и норовит опуститься в сердце и засвербеть там глубоко и надолго!

А эта девушка, что сидит напротив, лишь слабое ее подобие, морок, наваждение, но глаза мои так и норовят соскочиться в ее сторону. Уже третий день без нее. Ну как без нее? Вечерами-то я прихожу в больницу, хотя, черт его знает, зачем я туда таскаюсь. У нее явно есть тот щуплый паренек, с которым она так мило проводит время целый день. Он вон ей ромашки таскает...

Кстати о цветах! И фруктах – так и сидит небось без витаминов бедняга, с таким-то нищевродом.

Достаю телефон, быстро набираю сообщение водителю: «купи цветов, букет поприличнее, и фруктов свежих на рынке. Подороже. Отвези это все на Попова, в больницу Анастасии Павловне. Передай, что сегодня занят, к ней не приеду.»

Последнее лова в сообщении пишу с непонятной тоской. Я не приеду, и разочарован по этому поводу. Но деловую встречу, которую запланировал с Потапычем еще хрен знает когда, отменить не могу. Остается лишь кивать ему, прихлебывать пиво, да пялиться на слабый Настин заменитель напротив.

– Да блин!!!! – вдруг как гаркнет на меня друг. – Рус, да что с тобой!!! Ты тут, со мной? Или ту блонди уже раздел и поимел во всех доступных...

– Да она беременна, Потапыч, ты чего? – пытаюсь отшутиться я.

– Тем более, извращенец! – хмыкает друг. – Тебя чего, на беременных баб потянуло что ли?!

Мешкаю с ответом, а Потапыч слишком хорошо меня знает, поэтому цепляется в горло мертвой хваткой:

– Че, серьезно, что ли?! На беременную запал?

– Не знаю.

– Ты это брось друг! От тебя хоть беременна?

– Нет. И парень, или муж, походу имеется.

– И что, прям с огромным пузом? – не унимается друг.

– Да, семь месяцев.

–.....!!!! – не может сдержать матерного выражения Потапыч. – А что, без пуза не мог себе найти? Мало баб свободных по Москве гуляет?! Нахрена тебе разведенка с прицепом?!

– Сам в шоке от себя. Видимо переработал. – перед Потапычем мне не надо юлить. Я даже рад, что разделил свои сомнения с другом, потому что мне правда надо разобраться в себе и своих странных чувствах по отношению к девушке с такими сложностями.

– Рус, мой тебе совет, оставь это в покое. Не лезь в это дерьмо! У баб знаешь, как крышу рвет во время беременности? А после родов? Она, злая, с недосыпом, со стремной фигурой, с вечно орущим младенцем будет срываться на тебе! А это даже не твой ребенок. Нафига это тебе надо, мой друг, я не пойму! Хочешь детей? Окей, не вопрос, женись на какой-нибудь цыпе и пусть родит тебе твоего ребенка. Зачем чужой?!

Глава 14

Жду его целый вечер! Начиная с раннего утра готовлюсь к тому, что он вот-вот придет. Глупо конечно, так сильно его ждать, а еще глупее на что-то рассчитывать. На что? Что вспомнит меня вдруг? Глупо, очень глупо.

За семь месяцев не вспомнил, и сейчас вряд ли вспомнит про случайное ночное приключение, произошедшее по пьяни более семи месяцев назад!

И тем не менее, жду его прихода, как маленькая, надеюсь на чудо. За шестым часом вечера наступает седьмой, а за ним и восьмой. Настроение мое падает окончательно... Не придет он сегодня! Это ясно и очевидно. Этого и стоило ожидать. У мужчины свои дела – большая компания, бизнес, личная жизнь... Скорее всего у него есть девушка или невеста. А со мной он просто вежлив, и переживает за меня как за работницу, но не более того.

Мои безрадостные мысли прерывает стук в дверь палаты. Встрепенувшееся сердце начинает биться в грудной клетке в два раза чаще. Тут же тянусь поправить волосы, и взглянуть в маленькое карманное зеркальце, все ли хорошо у меня с лицом.

– Разрешите войти? – появляется в двери элегантный букет белых роз на длинных стеблях, перевязанный атласной лентой, а за ним, водитель Быстрицкого, с большой корзиной, красиво оформленной экзотическими фруктами и ягодами.

– Да, входите конечно... – улыбаюсь я немного разочарованно. Хотя кого я обманываю?! Я разочарована, и даже очень! Ведь, если Руслан Александрович

отправил своего водителя вместо себя, то это означает только одно – сам он сегодня не придет.

– Это вам! – ставит корзину на тумбочку шофер, а букет протягивает мне в руки. – Руслан Александрович просил передать, что сегодня занят, и не сможет прийти. Надеется, что фрукты и цветы хоть немного помогут загладить его вину.

– В чем он виноват?! – хмыкаю я. – Передайте шефу большое спасибо от меня.

– Непременно! Хорошего вам вечера! – пятится водитель к выходу.

Смотрю на розы и улыбаюсь. Не забыл про меня. Дел по горло у самого, а водителя вон отправил, может, написать ему сообщение? Поблагодарить? А почему нет? Идея-то хорошая!

Открываю контакты, нахожу его имя и фамилию, и номер телефона ниже.

Почему-то пальцы мелко дрожат, и дыхание сбивается с ритма.

«Спасибо за цветы и фрукты», – быстро набираю я, и отсылаю сообщение, пока не передумала.

Сердце все еще стучит... Я – точно школьница, которая первая написала понравившемуся ей парню сообщение в соцсетях.

«Блямк» – ответ от Быстрицкого не заставляет себя ждать. А я вот почему-то никак не могу себя заставить открыть его. Сажу и улыбаюсь как дурочка, глядя на погасший экран смартфона.

Злюсь на себя, пересиливаю и включаю телефон.

«Как вы себя чувствуете?» – всего лишь интересуется босс, а я уже испугалась и понапридумывала себе черт знает чего.

«Хорошо»

«Чем занимаетесь?» – хм... а это уже интересно. Его правда интересует то, чем я сейчас занимаюсь?

«Ничем. Сижу, вашим букетом люблюсь.» – пишу чистую правду.

«Скучаете?»

Хм... в каком смысле он спрашивает? Скучаю в общем, или по нему в частности?

«Скучаю». – а вот пусть теперь он понимает, как хочет.

«Мне приехать?»

Читаю это сообщение. Не верю своим глазам! Часто моргаю, и снова вчитываюсь в эти два слова и вопросительный знак в конце.

«Поздно уже, но я могу приехать. Вы хотите этого?» – прилетает следом сообщение.

Сглатываю нервный ком в горле, руки трясутся, но все же упорно набираю самые заветные четыре буквы:

«Хочу»

Кнопка «отправить». Сообщение улетает адресату. Я не верю, что он у меня это спросил, и не верю, что я ему на это ответила. Теперь мне больше всего интересно, он правда приедет ко мне в больницу на ночь глядя, или жестко посмеется надо мной?

Глава 15

Минут через пятнадцать после сообщения слышу его голос в больничном коридоре.

– Я ненадолго. Я обещал девушке! Да, я пьяный!!! Но на ногах-то стою!!!

Блин, не пускают его... что же делать?!

Выглядываю в коридор. Вау!!! В таком виде я его еще не видела! В прикольной футболке с черепом, в джинсах, а ухоженная борода еще больше придает ему байкерский вид.

Улыбаюсь и машу рукой, жестом показывая, чтобы залез мне в окно. Шеф пьяно улыбается мне в ответ, и в знак того, что понял, поднимает большой палец вверх.

Ого... неужели и правда влезет в окно?! Ну да, других вариантов у него ведь нет. На посту пожилая опытная медсестра и фиг она кого запустит внутрь в этот поздний час.

Сама же я быстрее захожу к себе в палату, бегу к ставням и раскрываю их. Через минуту слышу шелест в кустах шиповника, а затем на двух накаченных руках приподнимается ловкое тело дорогого босса.

Все мышцы его напряжены, бицепсы вздуваются под татуировками на коже. И вид у него по-мальчишески бесшабашный, и вместе с тем очень привлекательный. Офисный стиль тоже очень идет моему боссу, но в джинсах и футболке он просто неотразим!

Босс влезает в окно и, задорно улыбаясь, распрямляется во весь свой рост.

– Я пьяный. Немного. Не обращайтесь внимания. Начну приставать – не обижайтесь!

От него пахнет весельем. Ночным клубом, громкой музыкой, дорогим алкоголем. Босс явно весело проводил свой вечер, но зачем-то приехал ко мне. И даже в окно влез, точно Ромео к Джульетте.

– Вы веселились? – улыбаюсь я.

Рядом с боссом я словно тоже прикасаюсь к этому запретному веселью – скоро рожу, и у меня начнутся увеселения иного толка. И так уже давным-давно забыла как это – беззаботно отрываться в клубах ночами напролет...

– Мы встретились с другом, обсудили деловые моменты, а потом поехали в ночной клуб.

– Я оторвала вас от веселья?

– Вам стало скучно. – лыбится босс.

– И вы поспешили на помощь? – не верится мне.

– Угу. Как супергерой!

Ух, каким он становится интересным, когда выпьет! Куда-то девается вся эта строгость, надменность, вместо нее проявляется жизнерадостный молодой мужчина, готовый на бесшабашные подвиги ради едва знакомой девушки.

– Так помогайте! – просто так говорю я. Мне передается его задор, вот и хочется пошалить.

– Через окно перелезете? – шеф окидывает меня внимательным взглядом.

– Может, мне переодеться? – спрашиваю я.

– Вообще-то да, переодевайтесь.

И внимательно смотрит, будто я стану это делать при нем. Ага. Только этого мне не хватало!

– Отвернитесь! – требую я, открывая свой шкафчик с вещами. Шеф нехотя отворачивается, я же лезу снять ночнушку через голову.

Ткань закрывает мне обзор, стянув, я отбрасываю ее на койку, выпрямляюсь и... ловлю на себе жадный взгляд босса.

– Вы... – прикрываюсь я руками, – вы что себе???

Благо я в белье! Но все же мы сейчас не на пляже, и сверкать своим исподним перед мужчиной я не намеренна!

– Все самое интересное у вас прикрыто! – не без досады заявляет мне коварный тип. Давайте, помогу молнию сзади застегнуть!

Все в порядке. Руслан не тронулся умом. Он просто пьян и хочет хулиганить. Как раз, однажды, семь месяцев назад он уже похулиганил с одной глупой девственницей, и теперь плод этого хулиганства во всю пинает меня изнутри.

Руслан подходит сзади. Хватает платье за замок и осторожно тянет его вверх.

Его близость будоражит мою кровь, а вместе с тем и пузожителя, который немедленно напоминает нам о своем существовании.

– Ну что, поехали? – улыбается шеф, справившись с молнией на платье.

– Куда?! – удивляюсь я.

– В клуб! Там меня друг ждет. Потанцуем немного и я верну вас обратно.

– А ничего что я в больнице лежу? – опешиваю я от абсурдности данного предложения.

– Сама же сказала, что хорошо себя чувствуешь, вот я и подумал, почему бы не съездить за тобой!

Глава 16

Благо окна в палатах низкие! Руслан сажает меня на подоконник, сам перемахивает вниз, и тянется за мной. Я оказываюсь в его руках. В который раз за последнее время! Сейчас от него пахнет по-иному, нежели чем в тот день в

офисе. Босс позволил себе более сильный терпкий парфюм, а также от него сладковато пахнет дорогим виски.

А еще у него очень теплые, уютные объятия. Несмотря не прохладную ночь, в его руках мне не холодно.

– Куда мы?

– У меня байк в кустах стоит. Давай на нем? Или такси вызову? – выхватывает смартфон мой босс.

– Байк?! – не верю я своим ушам.

– Ну да. – пожимает могучими плечами Руслан. – Люблю погонять по ночам под настроение.

– Вообще не вяжется ваш образ строго босса с байком!

– Ну должен же я хоть как-то отрываться! Иной раз в офисе отчетов насмотришься, и хоть от цифр на стенку лезь! А я еще молодой мужик, и совсем не ботаник, если ты понимаешь, о чем я!

– Ох...

Босс подхватывает меня на руки и несет куда-то в кусты. Там, в свете полной луны поблескивает хромированными боками его крутой байк.

Не разбираюсь в мотоциклах совершенно, но почему-то при взгляде на этого железного коня не остается сомнений в его скорости, мощности и заоблачной цене.

– Стойте! – визжу я, поймав его озорное настроение. – Я еще не решила!

– Да у тебя глаза так на мужика не горят, как на этот байк! – отмахивается от меня босс.

Вскакивает на железного коня, надевает шлем. Ну, стопроцентный brutalный байкер, а не офисный воротничок, каким я его видела обычно. Руслан протягивает мне второй шлем, что был хитро прикреплен к байку.

– Не бойся. Я аккуратно езжу. И вообще, – пьяненько подмигивает он мне, – Все делаю аккуратно.

Ага. Я поглаживаю свой семимесячный живот, занимаешься ты, мой дорогой босс, тем самым тоже очень аккуратно. Аккурат через девять месяцев родится твой сынишка.

Надеваю шлем. Обхватываю сзади его спину. Ох, какая она широкая и теплая. Мне хочется прильнуть к нему щекой, но боюсь себе позволить это сделать. Блин, мое тело все еще помнит его нежные объятия! Меня ведет от переизбытка эндорфинов в мозгу.

– Крепче держи меня, Насть! – Руслан кладет свою руку поверх моих ладоней и сжимает их, фиксируя.

Мой живот упирается в его спину. Сынок немедленно дает о себе знать, подпиная отца в поясницу.

– Активный малой! – не без восхищения комментирует Руслан действия пузожителя.

Весь в папку – чуть было не ляпаю я. Он видать тоже весь в предвкушении скорости и ветра. Тоже, скорее всего, будет гонять по Москве ночами на пролет лет через восемнадцать...

Руслан осторожно выводит байк на трассу.

– Держитесь! – кричит он мне, и мне почему-то кажется, что это он не со мной на «вы» вновь, а нам с сыночком приказал.

Я вцепляюсь в него руками, ногами тоже, как могу, обхватываю его бедра. Сердце мое стучит как не в себя. И это не от страха. Просто мы с ним снова близки почти так же как в ту ночь, когда появился наш малыш.

Руслан включает радио. Из динамика на всю трассу льется классная песня. Я делаю глубокий вдох, собирая в себя его брутальный мужской запах со спины, лгну к ней щекой, как мечтала до этого, и прикрываю глаза, счастливо улыбаясь. Гормоны счастья переполняют меня, делая легкой-прилегкой, точно воздушный шарик наполненный гелием.

Я рада, что Руслан приехал и забрал меня из моей серой скучной реальности хотя бы на один вечер! Забрал и подарил мне глоток свободы, ветра в лицо, запаха настоящего мужчины, красивой песни, рассекающей ночную лунную тишину на дороге и кусочек нереальной непередаваемой романтики!

Глава 17

У меня дежавю!

Тот же ночной клуб!

Тот же мужчина!

Даже число ровно то же самое, только месяц, естественно, другой!

Громкая музыка. Много народу. Пьяное веселье, содрогание толпы молодых разгоряченных тел на танцполе.

Его лицо, склонившееся надо мной, и дующее мне в уши комплименты, перекрикивая музыку.

Хочу ли я чтобы он меня вспомнил? Да! Конечно же хочу! Интересно, он каждый раз с новой девушкой из клуба выходит? Не просто девушкой, а девственницей, коей я была семь месяцев назад. Если каждый, то тогда он вряд ли меня вспомнит. Даже рассчитывать на это не стоит! Лучше отдаться музыке, отдаться веселью, отдаться его сильным надежным рукам и не мешать себе откусывать очередной кусочек счастья и веселья.

Руслан

У меня дежавю.

Я все это уже проходил.

Когда?

С кем?

И музыка, и клуб, и девушка... Хотя я не помню ее, но она кажется мне смутно знакомой.

От скорости на байке я пьянею еще больше, хотя куда уж больше? Но от присутствия Насти меня ведет намного сильнее. Ее пузо пиналось всю дорогу, и мне это чертовски нравилось! Слово это мой ребенок был там, позади, и пинал меня по спине. Я вел байк как можно более аккуратно, чтобы мы добрались в клуб без происшествий.

Зачем я похитил ее из клиники? Она скучала, скучал и я. Вот и ответ. Я так сильно захотел ее увидеть, а тут это сообщение. Попросил Потапыча подождать по-братски, и помчал за своей раненной сотрудницей. Мишка только неодобрительно хмыкнул и покачал головой. Не нравится ему, что в чужом огороде собрался капусту собирать. Но! Девушка ведь не против! И меня к ней ну очень уж тянет! Не знаю, что у нас с ней может получиться в плане интима на таком сроке беременности, но мне даже достаточно просто быть рядом с ней, слышать ее голос, и чувствовать пинания ее сына в животе.

В клубе Настя тушует, прикрывает руками живот, но я и так бы защитил их с ребенком, никому бы не дал в обиду. Не успеваю ее познакомить с Потапычем, как начинается медленный танец. О! Отличный шанс пощупать ее, и потискать беспалевно в своих объятиях.

Я тяну ее на танц-пол, и снова дежавю накрывает меня с головой. Я знаю ее! И это определено! Я ее запах даже помню, не духов запах, а именно ее собственный, сладковато-молочный, точно топленного молока или густой сгущенки. Вкусно и запоминающееся!

– Мы с тобой раньше не встречались? – кричу ей в розовое ушко, а у самого слюнки текут – так хочется ее за мочку прикусить, а потом подуть на место укуса, чтобы нежная девичья кожа вся мурашками пошла.

Настя на мгновение деревенеет в моих объятиях, и лезет мне крикнуть в ответ:

– У меня тоже такое чувство.

Я стискиваю ее в своих объятиях покрепче – все ее личные границы трещат по швам. Мне не до сантиментов. Я хочу эту женщину, и мне плевать на все, включая ее беременность. Но выпил не до такой степени, чтобы сейчас просто взвалить ее на плечо и свалить в близлежащий мотель. Пока продолжу наш флирт.

– Но это невозможно! – кричу ей, практически касаясь губами ее ушка.

Настя вздрагивает. Вижу, как ее тонкие руки обсыпаются пупырышками и прозрачные светлые волоски приподнимаются над нежнейшей кожей. То, что надо!

– Наверно, в прошлой жизни мы встречались, поэтому я тебя помню! – утыкаюсь носом в ее шею, втягиваю ее обалденный запах.

Она всхлипывает?! Глазам своим не верю. Заглядываю в ее очи. Они блестят. Черт, как от слез блестят. Я что, ее обидел? Да нет, скорее всего, глазки ее слезятся от светомузыки на танцполе.

Ребенок в животе больно пинает меня в косую мышцу низа живота. Там реально футболист растет! Я спускаю ладонь, и нежно кладу ее на живот девушке. Она замирает в моих объятиях, прикрывает глаза.

Ребеночек тут же бьет в мою ладонь, точно приветствует. Вот это активный!!! Никогда не думал, что неродившиеся дети могут так реально коммуницировать с внешним миром.

– Ну привет, маленький негодник! – кричу ему, но он вряд ли меня слышит. – Я, конечно, не твой папа. Но мне твоя мама понравилась, и я хотел бы с ней

потанцевать. Ты разрешишь? Я аккуратно с ней буду. Не обижу.

Малыш вроде успокаивается. Я вновь обнимаю Настю, плотно прижимаясь к ней всем корпусом. Я возбужден. Я хочу большего. И мне просто хорошо рядом с ней. А отец ее ребенка – жуткий идиот, что не ценит такую женщину и не проводит с ней все время! Желательно в горизонтальной плоскости, например, в постели. Я бы ее точно не выпускал, будь она моей.

– Рус!!! Рус!!! – разрывается Потапыч рядом, активно жестикулируя, и привлекая мое внимание сквозь ревущую музыку и толпу танцующих.

Медляк заканчивается, и я веду Настю за руку к нашему столику в укромном уголке. Закрываю ее живот от толпы, чтобы не задел никто.

– Миша, это – Настя. – представляю другу девушку.

Потапыч впивается в Настю удивленным неприязненным взглядом. Настя тоже словно бы его знает. Ее щеки очаровательно краснеют, и она словно точно пытается спрятаться за меня от друга.

– Опять ты?! – возмущенно интересуется друг у Насти.

Настя молчит, не зная куда деть глаза и руки.

– Что происходит? – интересуюсь я у этих двоих. Они кажется, знают то, чего не знаю я, и меня это мягко сказать, беспокоит.

– Можно девушку на пару слов похитить? – интересуется мой друг.

– Ну, если только на пару слов. Потом я приду за ней.

Его друг!!! Блин, в тот вечер он был с ним! И конечно друг меня помнит. В отличие от самого Руслана! Вот, попала!

Михаил явно настроен враждебно по отношению ко мне. Что в тот вечер я не пришлось ему по душе, что в этот.

Миша не такой высокий как мой босс (тот вообще под метр девяносто пять), и не такой широкий в плечах. Он сутуловат, худоват и жилист. Лицо с тонкими чертами. Не слишком густые борода и усы. Все это придает ему скорее злобный, нежели чем дружелюбный вид, но мне не за что оправдываться перед ним, или бояться. Я ничего плохого ни ему, ни Руслану не делала.

Мы выходим из клуба в зябкую ночь. Миша ведет меня в укромный уголок, под арку фасада здания, в углубление. Не будет же он мне делать плохо, я надеюсь. А потом, Руслан всегда за меня заступится.

– Снова ты! – возмущенно складывает руки у себя на груди Миша, прищуриваясь, откровенно разглядывая меня.

– Не понимаю, о чем вы.

– Не прикидывайся! Все ты понимаешь!

– Нет.

– Слушай, ты! – начинает выходить из себя друг босса, – Что ты трешься около него постоянно?! Уже уехала с ним в тот вечер в отель, видимо так плохо у вас с ним все получилось, что он забыл о тебе на утро!

Его слова бьют прямо в сердце. Знает, гад, куда надавить, чтобы побольнее задеть. Все так. Плохо у нас с ним получилось, или хорошо, но факт остается фактом: Руслан на утро свалил первым, оставив мне поднос с завтраком и деньги на экстренную контрацепцию на тумбочке.

– Вы правы. Руслан не помнит меня. И что с того?

– А то, что ты мало того, что имеешь наглость вновь заявляться в его жизнь непрошено, когда он все еще уязвим после прошлых отношений, так еще и чужого ребенка хочешь на него повесить?! Я такую наглую девку первый раз в жизни встречаю! – Миша возмущен и разозлен праведным гневом.

Сверкает на меня черными, как у Руслана глазами, но если босс смотрит с интересом, то во взгляде Миши читается неприкрытая ненависть.

– Руслан – не дурак! Запомни это! И не делай его козлом отпущения! Сделал тебе ребенка мужик, вот и иди к нему! А к Русу не лезь. Его и так использовала прежняя стерва. Использовала, а потом кинула, разбив сердце. Больше травмировать друга я не позволю! Ясно? Исчезни из его жизни! Прямо сейчас уйди, не то я скажу Руслану, что он цепляет тебя не в первый раз. Интересно, обрадуется ли он повторному знакомству?

Выслушиваю все это, стараясь абстрагироваться по максимуму. Мне понятен дружеский гнев Миши, понятны его страхи и сомнения, но, кажется, я тоже многого натерпелась после той памятной ночи с Русланом, и он тоже не совсем белый и пушистый в этой ситуации.

– А почему вы думаете, что Руслан не имеет отношения...

Глаза Миши вспыхивают новым гневом, а губы растягиваются в ниточку от напряжения.

– Только попробуй заявить, что ОН тебя обрюхатил!!! Я лично тебя на смех подниму! Смотри, какие бабы шустрые пошли – нагуляла ребенка и приперлась к случайному партнеру чужого малого на шею вешать. Знаешь, что? Не выйдет! Убирайся сейчас же!!!

– Что у вас тут происходит? – раздается за спиной Миши голос Руслана.

– Ничего, Рус, Настя уже уходит. Насте в ее положении отдых нужен. Вот пускай и отдыхает, а мы пойдем, Рус, девушки наши нас заждались.

– Какие девушки?! – задаем вопрос одновременно с Русланом.

– Катя и Марго. Забыл что ли? Наши подруги! – подмигивает Миша Руслану.

Мне становится очень неприятно. И в сердце колет что-то. Ревность? О, Боже, я ревную Руслана?! Я?! Да с чего бы? Он меня даже не вспомнил после той ночи, хотя и был у меня первым и единственным мужчиной... небось, даже не почувствовал этого... А я вот почувствовала, и чувствую до сих пор пинанием маленьких ножек в животе.

– Не слушай ты его, Насть! – отмахивается от Миши Руслан. – Никаких подруг не знаю.

– Руслан... Александрович, спасибо вам за вечер, но... мне и правда пора возвращаться в палату.

– Уверена? – трет висок Руслан.

– Да. – короткий взгляд на Мишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rin-skay_/ya-beremenna-byvshiy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)